

УДК 343.228

***ИНСТИТУТ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ
РОССИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ***

*Джанжалова А. А.*¹

студент,

кафедра юриспруденции

Институт истории и права

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Аннотация:

В представленной статье автор предпринял попытку сравнительного анализа института необходимой обороны в уголовном праве России и Китайской Народной Республики, который позволит выявить общие черты и отличия в их правовом регулировании. Проведенное сравнительное исследование позволило выявить проблемные аспекты в законодательной регламентации института необходимой обороны в российском уголовном законодательстве, которые требуют его дальнейшего нормативного совершенствования.

Ключевые слова: сравнительный анализ, правовое регулирование, необходимая оборона, пределы необходимой обороны, превышение пределов, уголовный кодекс Китайской Народной Республики.

***THE INSTITUTE OF NECESSARY DEFENSE IN THE CRIMINAL LAW
OF RUSSIA AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA: COMPARATIVE
ANALYSIS***

¹ Научный руководитель – Васильева Т.В., к.ю.н., доцент, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Dzhanzhalova A.A.

student,

Department of Jurisprudence

Institute of History and Law

Kaluga State University named after. K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Annotation:

In the presented article the author has attempted a comparative analysis of the institute of necessary defense in the criminal law of Russia and the People's Republic of China, which will allow to identify common features and differences in their legal regulation. The conducted comparative study allowed to identify problematic aspects in the legislative regulation of the institute of necessary defense in the Russian criminal legislation, which require its further normative improvement.

Key words: comparative analysis, legal regulation, necessary defense, limits of necessary defense, exceeding the limits, Criminal Code of the People's Republic of China.

В реальной действительности встречаются криминальные ситуации, когда лицо подвергается преступному посягательству и вынуждено защищаться или защищать иных лиц, интересы общества или государства, причиняя при этом вред нападающему. В теории уголовного права в этом случае говорят, что в действиях защищающегося лица усматриваются признаки необходимой обороны. Институт необходимой обороны играет важную роль в уголовном праве, обеспечивая баланс между правом на защиту и соблюдением законности. В уголовных законах большинства зарубежных стран закреплен институт необходимой обороны в качестве обстоятельства, исключающего преступность

деяния. В рамках данной статьи мы проанализируем правовое регулирование указанного института в российском и китайском уголовном законодательстве.

Для успешного функционирования в правоприменительной практике института необходимой обороны представляется важным законодательное закрепление его понятия. Любая дефиниция, в том числе, и необходимой обороны, должна включать наиболее значимые признаки этого института, которые отражали бы его содержание.

Российский уголовный закон в ч. 1 ст. 37 представляет необходимую оборону как «причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть защиту личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.» [6].

Некоторые авторы придерживаются мнения, что в УК РФ отсутствует определение необходимой обороны. Так, например, А. А. Максуров указывает, что формулировка необходимой обороны в отечественном законодательстве не предназначена осуществлять функцию определения [3, с.23].

С точки зрения указанного автора, законодатель определяет необходимую оборону в качестве состояния, потому что в момент столкновения с опасностью эмоциональное и психологическое осознание угрозы своей жизни или здоровью влияет на реакцию человека при защите себя или другого лица.

Уголовный кодекс Китайской Народной Республики в ст. 20 рассматривает необходимую оборону как «деяние, совершенное для защиты государства, общественных интересов, личности, имущества или иных интересов обороняющегося или других лиц от незаконных посягательств и причинившее ущерб посягающему лицу, является необходимой обороной и не влечет уголовной ответственности.» [7].

Исходя из этого, УК КНР описывает необходимую оборону как деяние, которое обладает осознанно-волевым характером. То есть осуществляется активное совершение действий для защиты себя или других объектов уголовно-правовой охраны от непосредственной угрозы. По мнению Н. В. Головки, такой подход к определению необходимой обороны в качестве деяния более удачен и совершенен, в связи с чем он предлагает для более полного и четкого понимания ввести определение необходимой обороны как деяние в понятийный аппарат института необходимой обороны России [1, с.23].

Сравнительный анализ законодательных норм о необходимой обороне в уголовных законах двух стран показывает отличие в приоритете объектов защиты. В соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ необходимая оборона направлена на защиту личности и ее прав, других лиц, охраняемых общественных или государственных интересов от преступного посягательства. Как видим, уголовный закон на первое место среди объектов уголовно-правовой защиты ставит личность и ее права, что вытекает из положений Конституции Российской Федерации, которая в ст. 2 признает личность и ее права высшей ценностью и их защиту – обязанностью государства [2].

В отличие от российского законодательства, УК КНР приоритет объектов уголовно-правовой защиты выстраивает по-иному - акцентирует на важности государственной безопасности, включая защиту национальных интересов и обеспечения общественного порядка, что в дальнейшем ведет к защите прав и свобод граждан и обороняющегося.

В ч. 2 ст. 37 УК РФ определено, что защита от посягательств является правомерной, когда нет превышения пределов необходимой обороны. Закон определяет как превышение таких пределов причинение умышленного вреда, несоизмеренного опасности посягательства. Согласно части 2.1 статьи 37 УК РФ, превышением пределов не будет считаться, когда в момент неожиданности посягательства лицо защищающееся не могло объективно определить величину опасности нападения.

Весьма расплывчатая и неопределенная формулировка данного положения потребовала внесения высшей судебной инстанцией разъяснений правоприменительным органам. Дополняя данное законодательное положение, Постановление Пленума Верховного Суда от 27.09.2012 N 19 в п.10 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" устанавливает право обороняющегося на причинение любого вреда посягающему лицу [5]. Но следует отметить, что позиция Пленума Верховного Суда РФ носит разъяснительный и рекомендательный характер и не может рассматриваться в качестве нормативного положения, в связи с чем, на наш взгляд, требуется совершенствование норм о необходимой обороне.

По этому поводу А. Н. Мяханова считает, что сама реализация права обороняющегося на защиту обладает недостатками, поэтому решать эту проблему стоит на законодательном уровне [4, ст.51].

Уголовный кодекс КНР рассматривает в качестве допустимых защитительных действий обороняющегося лица любые действия, направленные на предотвращение убийства, хищения, захвата заложника, изнасилования и других преступлений, связанных с применением физического насилия, даже если они повлекли телесные повреждения или смерть лица, совершившего незаконное посягательство, тем самым обеспечивает правовую основу применения необходимых мер для предотвращения угрозы.

Таким образом, уголовное законодательство КНР трактует пределы допустимых действий обороняющегося лица более широко и более конкретно, что позволяет учитывать различные ситуации и гибко применять нормы закона.

Уголовный кодекс КНР в той же статье 20 устанавливает общую норму, закрепляющую, что в ситуации, когда действия обороняющегося выходят за пределы допустимой защиты, предусматривается уголовная ответственность ниже низшего предела санкции либо возможно применение освобождения от наказания. При этом закон не конкретизирует, за какие виды общественно-

опасных деяний применима указанная норма. Предполагается, что за любые деяния, совершенные в условиях превышения пределов необходимой обороны.

Российский уголовный закон использует иной вариант смягчения ответственности для лиц, причинивших нападавшему вред в условиях необходимой обороны. В Особенной части УК РФ закреплены отдельные нормы, предусматривающие уголовную ответственность для таких лиц – часть 1 ст. 108 «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны ...», часть 1 ст. 114 «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны ...», санкции которых значительно ниже соответствующих санкций аналогичных деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 105 «Убийство», ч. 1 ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», ч. 1 ст. 112 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью» УК РФ. Например, согласно ч. 1 ст. 108 УК РФ в качестве наказания может быть назначено наказание в виде лишения свободы до двух лет, а ч. 1 ст. 105 предусматривает за убийство от 6 до 15 лет лишения свободы.

Что касается права освобождения от наказания при превышении пределов необходимой обороны, в отечественном уголовном законе не содержится такой возможности, в отличие от УК КНР.

Сравнительный анализ института необходимой обороны в уголовном праве России и Китайской Народной Республики позволяет говорить о том, что оба государства обеспечивают защиту прав и свобод своих граждан посредством установления в законодательстве возможности для них осуществления самозащиты или защиты прав иных лиц, общественных и государственных интересов от преступного посягательства.

В целом институт необходимой обороны в законодательстве обеих стран имеет общее содержание и рассматривается в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния. Вместе с тем, в силу объективных причин, обусловленных историческими, социально-экономическими, политическими процессами, происходящими в каждом из государств, в уголовных законах

правовая регламентация исследуемого института имеет свои специфические черты и определенные отличия. Исследование показало, что законодательная регламентация института необходимой обороны в Уголовном кодексе КНР носит более конкретный и определенный характер. Изучение зарубежного опыта позволит усовершенствовать уголовное законодательство Российской Федерации, поскольку институт необходимой обороны до настоящего времени носит дискуссионный характер, что отрицательно влияет на правоприменительную практику в части вынесения справедливых решений по соответствующим спорным ситуациям.

Библиографический список:

1. Головкин Н. В. Институт необходимой обороны в российском уголовном праве // Российский следователь. 2017. № 6. С. 21–23.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
3. Максуров А. А. О совершенствовании понятия «необходимая оборона» как межотраслевого юридического института // Российская юстиция. 2019. № 8. С. 22–24.
4. Мяханова, А. Н. Необходимая оборона по УК РФ и КНР: сравнительный аспект / А. Н. Мяханова, М. Ю. Дондокова // Современные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против жизни в Республике Бурятия : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Улан-Удэ, 09 декабря 2016 года / Научные редакторы Ю.В. Хармаев, Э.Л. Раднаева. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2017. – С. 48-52. – EDN ZDXWLF.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 31.05.2022) "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление"
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/#dst100012
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. N 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024 г.) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
7. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под общей ред. проф. А.И. Чучаева и проф. А.И. Коробеева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. 2-е изд. — М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2021 — 312 с.

Оригинальность 82%